

Князь А. Васильчиковъ.

СЕЛЬСКІЙ БЫТЪ
И
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
въ Россіи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л. 7.

—
1881.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	страниц.
Вступленіе.	v
I. Значеніе хозяйственныхъ вопросовъ въ наше время.	1
II Недостатокъ и сбивчивость свѣдѣній о народномъ хозяйствѣ.	
III. Порядокъ собиранія статистическихъ свѣдѣній.	21
IV. Какіе главные признаки бѣдности и разгройства въ сельскомъ быту?	29
V. Изслѣдованіе народнаго хозяйства по подворнымъ описямъ.	43
VI. Народная помощь и народный кредитъ.	56
VII. Общественное призрубіе и народное продовольствіе.	65
VIII. Безземельные крестьяне.	74
IX. Малоземелье въ крестьянскомъ быту.	85
X. Объ улучшеніи сельскаго хозяйства въ Россіи	98
XI. Переселенія и колонизація	124
XII. Значеніе настоящаго экономическаго кризиса въ Россіи	138
XIII. Организація хозяйственнаго управленія въ Россіи	152

ВСТУПЛЕНИЕ.

Все это прекрасно... Что же вы
намѣрены дѣлать? Пахать землю—
отвѣчалъ Лаврецынъ—и стараться
какъ можно лучше ее пахать.

Тургеневъ. Дворянское инѣдо.

Я прожилъ большую часть моей жизни въ провинціи и въ деревнѣ, управлялъ имѣніями и занимался хозяйствомъ въ разныхъ полосахъ Россіи, на сѣверѣ—въ Новгородской и Псковской губер., въ срединной полосѣ—въ Ковенской губерніи на самой границѣ Пруссіи, въ черноземной—Тамбовской губ. и въ степной части—Воронежской и Саратовской губерніяхъ. Я пережилъ и времена крѣпостного права, когда управляющіе-агрономы, большею частію изъ нѣмцевъ и поляковъ, вводили, силою розогъ, лучшіе порядки въ русское сельское хозяйство, — и время реформъ, когда землевладѣльцы стали вводить въ свои имѣнія вольно-наемный трудъ и улучшенныя культуры, а экономисты и публицисты, радѣя о народномъ благосостояніи,—разсуждать объ улучшеніи сельско-хозяйственнаго быта въ Россіи.

Но пройдя чрезъ эту много-лѣтнюю и разнообразную школу, слѣдя постоянно за всѣми публикуемыми свѣдѣніями, и стараясь всѣми силами изучать бытъ народа, условія хозяйства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мнѣ приходилось жить и дѣйствовать,—я долженъ, къ стыду моему, сознаться, что не могъ составить себѣ полнаго и яснаго понятія о многихъ такихъ предметахъ, которые обсуждаются и разрѣшаются совершенно категорически и, по видимому, очень легко разными государственными и общественными дѣятелями, писателями,—въ журналахъ, клубахъ и всевозможныхъ обществахъ.

Это меня всегда глубоко смущало и унижало въ собственныхъ глазахъ.

Какъ это — думалъ я — вотъ этотъ сановникъ, объѣхавшій въ одно лѣто по желѣзнымъ дорогамъ половину Россійской имперіи, или журнальный репортеръ переговорившій на почтовыхъ станціяхъ съ мужичками объ ихъ нуждахъ и пользахъ, или писатель, никогда не видавшій ни какого селенія кромѣ Нарголова и Новой деревни, или, наконецъ, юпоша-соціалистъ пробывшій нѣсколько мѣсяцевъ въ какой-либо мастерской, — какъ это всѣ эти господа, каждый правда съ своей точки зрѣнія, успѣли составить себѣ въ своихъ кабинетахъ, вагонахъ и мастерскихъ, ясное представленіе о народной жизни.—а я никакъ не могъ разслѣдовать въ тѣхъ небольшихъ околоткахъ, гдѣ прожить нѣсколько лѣтъ, степень благосостоянія или нужды мѣстныхъ жителей, различить притворныя жалобы, обманчивыя показанія отъ правдивыхъ и составить себѣ полное понятіе о дѣйствительномъ положеніи мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

Правда, на это мнѣ могутъ возразить, что барину-крупному землевладѣльцу крестьянинъ и простолюдинъ вообще

не высказываетъ своихъ задушевныхъ мыслей и желаній, что отчасти и справедливо; но вѣрно также и то, что онъ ихъ не выскажетъ и пріѣзжему чиновнику, или проѣзжему писателю и еще менѣе юному соціалисту, переодѣтому въ кузнеца или столяра; поэтому мнѣ казалось, что находясь въ близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянами, будучи знакомъ со многими изъ нихъ лично и съ давнихъ поръ, я могъ бы узнать ихъ положеніе скорѣе и легче, чѣмъ разные незнакомые имъ изслѣдователи и въ особенности наѣзжіе собиратели свѣдѣній.

Какъ бы то ни было, я однако при всемъ стараніи и дѣйствуя въ предѣлахъ одного только имѣнія, въ извѣстной мѣстности, съ большимъ трудомъ могъ собрать не полныя и неточныя свѣдѣнія о такихъ предметахъ, о коихъ публикуются ежедневно подробнѣйшія свѣдѣнія и отчеты по цѣлымъ уѣздамъ, губерніямъ и наконецъ по всей имперіи. Къ большому моему смущенію я часто находилъ необъяснимыя противорѣчія между фактами и числами мнѣ по личному опыту извѣстными и тѣмъ, которые печатаются въ официальныхъ донесеніяхъ и частныхъ сообщеніяхъ.

Такъ напримѣръ, мнѣ очень часто случалось читать самыя точныя вычисленія посѣвовъ, урожаевъ, заработковъ по цѣлымъ уѣздамъ и губерніямъ, между тѣмъ мнѣ никакъ не удавалось разузнать въ ближайшихъ селеніяхъ—сколько крестьяне высѣваютъ и собираютъ хлѣба и другихъ продуктовъ. На всѣ мои разспросы они обыкновенно отвѣчали сбивчиво: „что поля у нихъ неровныя: въ одномъ 7 полосъ на душу, въ другомъ 14—15, что лѣтось (т.-е. прошлаго года) онъ N N высѣялъ 8 мѣръ ржи, а въ нынѣшнемъ только 6, что на урожай воля Божья и что этого опредѣлить нельзя; что вотъ третьяго года вымолачивалъ онъ

изъ копны 4 мѣры, или изъ 2-хъ бабокъ — 1 мѣру, а нынче меньше“; а сколько было бабокъ, суслоновъ, копенъ этого онъ не помнитъ, потому что не записывалъ, и счета не велъ, такъ какъ „человѣкъ онъ темный и неграмотный, а грамотныхъ въ деревнѣ нѣтъ, да и расчеты эти ему „ни къ чему“ (не нужны), потому что онъ хлѣбомъ не торгуетъ, а только развѣ, по милости Божьей, самъ имъ прокармливается“.

О заработкахъ и промыслахъ показанія еще сбивчивѣе: какъ въ сѣверныхъ, такъ и черноземныхъ губерніяхъ они обильны и выгодны въ урожайные годы и, напротивъ, вовсе прекращаются при дурномъ урожаѣ, когда въ нихъ наиболѣе нуждается рабочее населеніе.

Если въ порывѣ любознательности, мнѣ случалось ставить такіе вопросы—что не можетъ ли онъ N N показать мнѣ, хотя примѣрно, сколько собираетъ онъ хлѣба, сѣна, сколько ему остается на продажу или не хватаетъ на продовольствіе, и не можетъ ли онъ опредѣлить среднюю приблизительную цифру своихъ доходовъ и расходовъ,—то я замѣчалъ на лицѣ моего собесѣдника насмѣшливую улыбку.— „Да какая же тутъ можетъ быть, батюшка, середина, отвѣчали православные, когда сегодня сытъ, а завтра голоденъ; на милость царя, да на волю Божью примѣра нѣтъ; какой тутъ примѣръ вы изволите разумѣть мы не знаемъ, всѣ мы подъ Богомъ и все отъ Бога—вотъ это такъ, а годы у насъ не ровные и изъ году въ годъ ничего не сочтешь“....

II только!

Постѣ многихъ такихъ неудачныхъ попытокъ я убѣдился, что собирать свѣдѣнія о народномъ хозяйствѣ дѣло трудное, а между тѣмъ я ежедневно слышалъ и читалъ общія разсужденія и исчисленія объ упадкѣ или развитіи сельскаго хозяйства, производительности и народного благо-

состоянія вообще и разныхъ отраслей хозяйства въ частности, остроумныя изслѣдованія прибылей и убытковъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, и на основаніи такихъ свѣдѣній нѣкоторые писатели выводятъ даже „бюджетъ крестьянскаго хозяйства“ и такимъ образомъ своимъ умомъ доходятъ до яснаго сознанія народныхъ пользъ и нуждъ, среднихъ посѣвовъ и урожаевъ, средней доходности земель, выгодности промысловъ, недостатка или избытка крестьянскихъ надѣловъ и т. д. и т. д.

Такіе выводы и заключенія окончательно меня смущали, потому что, живя въ деревнѣ и служа въ провинціи, я нигдѣ и никогда не замѣчалъ, чтобы оффиціальныя статистическія свѣдѣнія, требуемыя для такихъ высшихъ и всеобщихъ соображеній, гдѣ либо собирались на мѣстахъ основательно и добросовѣстно.

Я видѣлъ, что въ помѣщичьихъ конторахъ и волостныхъ правленіяхъ пишутся разныя вѣдомости на обумъ, какъ пошло, полуграмотными писарями, что отъ губернскаго начальства и разныхъ ученыхъ обществъ высылаются время отъ времени запросныя пункты съ непонятными для крестьянъ выраженіями и сбивчивыми графами, что эти таблицы и листки наполняются произвольными, а отчасти и вымышленными цифрами, что никто изъ сельскихъ жителей и изъ сельскихъ начальниковъ не придаетъ никакого значенія этимъ изслѣдованіямъ, что они никѣмъ не повѣряются; и въ то же время я видѣлъ, что изъ этихъ вѣдомостей и списковъ выводятся крупныя итоги, которые публикуются во всеобщее свѣдѣніе, входятъ даже въ отчеты губернаторовъ и принимаются въ руководство для экономическихъ соображеній и административныхъ мѣропріятій.

Какъ же объяснить такое добровольное, можно сказать, предумышленное ослѣпленіе?

Все то, что мы выше сказали о порядкѣ, или лучше сказать безпорядкѣ собиранія свѣдѣній, известно всякому сельскому жителю; всѣ знаютъ, что большая часть крестьянскихъ хозяйствъ ведется безъ счета, что между землевладѣльцами очень немногіе могутъ опредѣлить доходность своихъ земель и имѣній, что пространство разныхъ угодій, пашни, луговъ, выгоновъ измѣняется ежегодно на громадный процентъ отъ распашки луговъ, расчистки лѣсовъ, что цѣны на разные продукты колеблются у насъ такъ, что въ урожайные годы ихъ нельзя продать, а въ дурной годъ нельзя купить ни за какую цѣну.

Какъ же объяснить, что изъ этихъ неизвѣстныхъ единицъ складываются въ статистическихъ сочиненіяхъ и официальныхъ отчетахъ тысячныя и миллионныя суммы, изъ не считанныхъ и неизмѣримыхъ десятинъ, четвертей, пудовъ и рублей—общіе итоги разныхъ угодій, урожаевъ, доходовъ и промысловъ по всей Россійской имперіи, и что по завѣдомо ложнымъ свѣдѣніямъ, въ фальшивости коихъ всѣ убѣждены, въ достовѣрность коихъ никто не вѣритъ, правительство и образованные классы считаютъ себя въ правѣ судить и рядить о народномъ хозяйствѣ?

Объяснить это можно только тѣмъ, что на этомъ пути статистическихъ и экономическихъ изслѣдованій мы были увлечены, какъ и на многихъ другихъ, слѣпымъ подражаніемъ другимъ странамъ, желаніемъ блеснуть благоустройствомъ внутренняго управленія, знаніемъ народного быта. Читая точныя и подробныя вычисленія разныхъ отраслей народного богатства въ Англіи, Франціи, Германіи представили себѣ, что мы должны непременно и какъ можно скорѣе составить себѣ общее, хотя бы поверхностное и ошибочное, понятіе о сельскомъ бытѣ и сельскомъ хозяйствѣ въ нашей странѣ. Мы основали, тому уже около 40

лѣтъ, статистическіе комитеты съ однимъ чиновникомъ на губернію и съ бюджетомъ, въ рѣдкихъ случаяхъ доходившимъ до 3 тысячъ рублей въ годъ. Комитеты за неимѣніемъ средствъ, разумѣется, не могли дѣйствовать на пространствахъ равныхъ территоріямъ цѣлыхъ государствъ.

Мы поручили собираніе статистическихъ свѣдѣній полицейскимъ чиновникамъ, зная напередъ, что у нихъ нѣтъ ни времени, ни возможности заниматься дѣломъ совершенно выходящимъ изъ круга ихъ дѣйствій, и сельскимъ начальникамъ, тоже зная, что они по безграмотности даже не разберутъ—въ чемъ состоятъ предъявленные имъ запросы.

Мы такимъ образомъ долго и упорно, но сознательно обманывали сами себя, вводя въ заблужденіе и другихъ.

Губернскіе администраторы доносили высшему правительству о благосостояніи или упадкѣ той или другой отрасли народнаго хозяйства по слухамъ, не имѣя никакихъ данныхъ для ихъ повѣрки, исчисляли недостатокъ хлѣба для продовольствія, убытки отъ пожаровъ, падежей, градобитій и т. п. случаевъ на-угадъ; каждое вѣдомство публиковало подробные отчеты по хозяйству, имъ вѣдаемому и щеголяло изящнымъ изданіемъ этихъ отчетовъ. Экономисты и публицисты дѣлали по нимъ свои вычисленія и соображенія, сравнивали одни данныя съ другими и всѣ они знали, что тотъ матеріалъ, падъ которымъ они такъ усердно работали, куда не годенъ.

Эта обманчивая система изслѣдованій, продолжавшаяся долго, продолжающаяся отчасти и въ настоящее время, имѣла очень прискорбныя послѣдствія.

О сельскомъ бытѣ и сельскомъ хозяйствѣ составилось въ правительственныхъ сферахъ и въ такъ называемой русской интеллигенціи много, очень много фальшивыхъ понятій, не только не полныхъ или неточныхъ, но и совер-

шенно превратныхъ; возбуждены пѣкоторые вопросы, которыхъ у насъ въ народномъ быту вовсе нѣтъ, упущены другіе, которые издавна составляютъ коренныя пужды русской земли и—что всего хуже—дана возможность людямъ празднословнымъ и поверхностнымъ судить о пользахъ и нуждахъ народа, о внутреннемъ бытѣ коего они имѣютъ самыя смутныя понятія.

Это привело меня къ убѣжденію, что тѣ порядки и приемы, которые введены были въ прежнее время и употребляются доселѣ въ нашей оффиціальной статистикѣ для узнанія народнаго быта, едва-ли когда либо приведутъ насъ къ желаемой цѣли; что для статистическихъ и экономическихъ изслѣдованій выбираются бѣльшесю частію такіе предметы, такіа черты, которыа не могутъ быть въ точности изслѣдованы, а потому не даютъ вѣрнаго понятія о положеніи сельскихъ сословіи, о состояніи сельскаго хозяйства; и, что поэтому необходимо прежде всего измѣнить и исправить самый порядокъ собиранія свѣдѣній, выработать для нихъ общія основанія, общій и вѣрный масштабъ, по коему можно было бы дѣлать сравненія между разными мѣстностями и полосами.

Затѣмъ я постараюсь объяснить, какія черты нашего сельскаго быта заслуживаютъ, по моему мнѣнію, особеннаго вниманія, и которыа, къ сожалѣнію должно сознаться, у насъ всего менѣе изслѣдованы и извѣстны.

Впрочемъ, въ послѣднее время статистическіа и экономическіа изслѣдованія приняли новое направленіе и, проникая глубже въ строй народной жизни и хозяйства, въ сознаніе образованныхъ людей, даютъ хотя и не полныа, но болѣе вѣрныа понятія о сельскомъ внутреннемъ бытѣ. Замѣчательныа труды профессора Янсона, добросовѣстныа и основательныа изслѣдованія гг. Чаславскаго, Трирогова. Ор-

лова, Русова, Исаева, Покровскаго, Борисова и друг., открыли и открываютъ съ каждымъ днемъ новыя стороны, новыя черты народнаго быта, которыя еще такъ недавно вовсе не были развѣданы. Исслѣдованія, произведенныя въ московской губерніи г. Орловымъ, по порученію уѣздной управы, можно признать первымъ основательнымъ трудомъ по описанію внутренняго быта сельскихъ сословій. Кромѣ московскаго, земства, черниговское, тверское, уфимское и новгородское—также приступили къ такимъ же разслѣдованіямъ. Вѣдомство государственныхъ имуществъ и центральный статистическій комитетъ издали въ послѣдніе два года существенно важныя матеріалы для изученія землевладѣнія и хозяйственнаго быта въ Россіи, а географическое и вольно-экономическое общества, благодаря выработанной ими программѣ, вызвали собраніе цѣннаго матеріала о поземельной общинѣ.

Но чѣмъ отраднѣе такія благія начинанія, тѣмъ болѣе надо сожалѣть, что они до сихъ поръ не организованы и производятся главнымъ образомъ по почину частныхъ лицъ или отдѣльных вѣдомствъ безъ общаго согласенія, безъ общаго плана и руководства.

Точно такъ, какъ наши молодые социалисты, прослуживъ нѣсколько времени въ мастерской, въ сельской школѣ, въ земской больницѣ, выходятъ изъ нихъ съ гордымъ сознаніемъ, что они изучили народный бытъ, такъ и многіе государственные и общественные дѣятели и писатели черпаютъ свои свѣдѣнія изъ своихъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній въ томъ тѣсномъ кругу, гдѣ имъ приходится жить или даже только проѣзжать.

Еслибъ каждый изъ нихъ заявилъ свои мнѣнія съ оговоркой, что это основано на данныхъ для такой-то мѣстности, и если бы эти отдѣльныя заявленія сравнивались, сво-

дѣлись и повѣрялись однимъ общимъ учрежденіемъ, то этимъ путемъ можно было бы еще дойти до правильныхъ выводовъ. Но большею частію въ нашихъ совѣщаніяхъ обнаруживается непримиримое разногласіе, или даже совершенная противоположность мнѣній, оттого собственно, что оппоненты не согласились о предметѣ спора, о мѣстѣ своихъ наблюденій, и, обобщая свои частные и личные взгляды, возводятъ ихъ во всенародный вопросъ; такъ что споры продолжаются безконечно, пока не разъясняется, что противники говорятъ о двухъ совершенно различныхъ мѣстностяхъ или видахъ хозяйства и народнаго быта.

Чтобы не впасть въ ту же ошибку, отъ коей я предостерегаю и другихъ, я воздержался въ предлагаемомъ трудѣ моемъ отъ всякихъ общихъ и категорическихъ заявленій о состояніи сельскаго хозяйства и сельскихъ сословій въ Россіи, потому что не нахожу ни въ оффиціальныхъ правительственныхъ изданіяхъ, ни въ частныхъ статистическихъ и экономическихъ трудахъ достаточныхъ фактовъ и данныхъ для такихъ выводовъ. Изъ всѣхъ многоразличныхъ нуждъ и недостатковъ, на которые ежедневно указывается, изъ всѣхъ разнороднѣйшихъ экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ, которые возбуждаются и агитируются въ обществѣ и прессѣ, я признаю разрѣшеннымъ и доказаннымъ только одинъ: *что нужно приступить къ основательному и последовательному изслѣдованію народнаго быта и хозяйства* и для этого организовать общее управленіе, центральное и мѣстные учрежденія, которыя завѣдывали бы всѣми дѣлами сельскаго хозяйства въ полномъ смыслѣ слова и непрерывно слѣдили бы за ихъ ходомъ.

Временныя комиссіи, частныя изслѣдованія, отдѣльныя ревизіи въ этомъ отношеніи едва-ли принесутъ пользу, потому что народное хозяйство слагается при такихъ разно-

образныхъ и безпрерывно измѣняющихся условіяхъ, что пока производятся изслѣдованія и редактируются доклады и отчеты, большая часть фактовъ и чиселъ представляютъ уже только ретроспективный интересъ. Поэтому я думаю, что дѣло это должно быть поручено особому органу управленія, слѣдящему постоянно и послѣдовательно за главными сторонами сельскаго быта и хозяйства и предлагающему высшему правительству пужныя мѣры къ ихъ улучшенію.

Князь А. Васильковъ.

1880 г.

СЕЛЬСКИЙ БЫТЪ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЪ РОССИИ.

I.

Значеніе хозяйственныхъ вопросовъ въ наше время.

Вопросъ о народномъ хозяйствѣ пріобрѣлъ въ наше время, именно во второй половинѣ XIX вѣка, такое значеніе во всѣхъ образованныхъ странахъ, какого онъ прежде не имѣлъ; онъ отчасти вытѣснилъ, отчасти отодвинулъ на второй планъ такъ-называемый либерализмъ или вѣрнѣе сказать либеральное доктринерство, которое придавало преувеличенное значеніе формамъ правленія и суда, свободѣ слова, печати, равноправности и свободѣ труда и торговли. Предполагалось, что этими формальностями при свободномъ дѣйствіи просвѣщенія, обеспечивается вполне благосостояніе народа и культура страны.

Опытъ не подтвердилъ этихъ предположеній: цивилизація процвѣтала, народное представительство было введено въ большей части европейскихъ государствъ, равенство передъ закономъ и судомъ было вездѣ признано, пресса пользовалась полной свободой, а между тѣмъ внутреннее